

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

**Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции**

31 августа 2016 г.

Нижний Новгород
www.scipro.ru

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: НОВЫЙ
ВЗГЛЯД**

**Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции**

31 августа 2016 г.

www.scipro.ru
Нижний Новгород 2016

УДК 34
ББК 67

П 685

Редакторы:
Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк

Правовое регулирование современного общества: новый взгляд: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 31 августа 2016 г. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. 49 с.

ISBN 978-5-00-006184-5

В сборнике научных трудов расстраиваются проблемы, приоритеты, перспективы формирования системы правового регулирования общества по материалам научно-практической конференции «Правовое регулирование современного общества: новый взгляд» (31 августа 2016 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК657
ББК 65.052;65.053

ISBN 978-5-00-006184-5

- @ Редакторы Н.А. Краснова,
Т.Н. Плесканюк, 2016
- @ Коллектив авторов, 2016
- @ Индивидуальный предприниматель
Краснова Н.А., 2016

Содержание

СЕКЦИЯ 1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.....	5
Кривогин М.С. Отдельные аспекты административной ответственности за нарушение правил обработки персональных данных.....	5
СЕКЦИЯ 2. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ.....	14
Тарасенко Д.П. Проблемы трудоустройства людей с инвалидностью в РФ.....	14
СЕКЦИЯ 3. СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	20
Филиппова М.К. Правовое развитие российского общества в постсоветской динамике.....	20
СЕКЦИЯ 4. ПРАВОСУДИЕ.....	26
Калиева А. Судебная система в Казахстане.....	26
Цветкова Е.В. Современные проблемы теории и практики при проведении очной ставки с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.....	31

СЕКЦИЯ 1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 349

Кривогин М.С. Отдельные аспекты административной ответственности за нарушение правил обработки персональных данных

Certain aspects of the administrative responsibility for violation of personal data processing rules

Кривогин Максим Сергеевич
Высшая школа экономики, г. Москва
mkrivogin@yandex.ru

Krivogin Maxim Sergeevich
Higher School of Economics, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы применения мер административной ответственности в сфере нарушения правил обработки персональных данных. Анализируется судебная практика. Выявляется зависимость применяемой меры наказания от вида субъектов. Проводится анализ возможности модернизации норм административной ответственности в данной сфере.

Ключевые слова: персональные данные; биометрические; административная ответственность, модернизация законодательства.

Abstract. In the article problems of application of administrative responsibility in the field of violation of data protection legislation are examined. Court decisions are analyzed. Dependence of the amount of compensation and type of responsible persons are revealed. Analysis of modernization of administrative responsibility legislation in this field is conducted.

Keywords: personal data, biometric, administrative responsibility, modernization of legislation.

Введение административной ответственности за незаконную обработку персональных данных является общемировой практикой, которая призвана обеспечивать надлежащий уровень соблюдения прав субъектов персональных данных. Однако, не всегда страны в равной степени подходят к определению как суммы штрафа, подлежащего выплате, так и перечню нарушений за которые будет предусмотрено административное наказание.

В действующей редакции КоАП РФ существует общий состав административного правонарушения для незаконной обработки персональных

данных (ст. 13.11) - нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах [1]. За нарушение данной нормы предусмотрена административная ответственность в виде предупреждения, а также штраф от 300 до 10 000 рублей, в зависимости от вида субъектов.

Небольшая сумма административной ответственности могла бы быть компенсирована адекватным возмещением морального вреда в рамках гражданского иска в рамках ч. 2 ст. 24 ФЗ «О персональных данных» и соответствующих положений Гражданского Кодекса РФ. Однако, в Российской Федерации, сложилась устойчивая судебная практика номинального возмещения морального вреда даже в случае причинения человеку существенных нравственных страданий, например, при серьезных физических повреждениях [2].

Приведенные примеры из судебной практики компенсации морального вреда показывают незначительность присуждаемых судом сумм, поэтому справедливо мнение Савельева А.И. о том, что «субъекту персональных данных, чьи права были нарушены незаконной обработкой данных, в большинстве случаев целесообразно обратить внимание на административную или уголовную ответственность, не тратя свое время на длительный гражданский процесс о возмещении морального вреда» [3]. Действительно, компенсация морального вреда в размере 100 рублей за распространение персональных данных без согласия субъекта, ничего другого, кроме удивления не вызывает [4].

Разделение административной ответственности в зависимости от различных положений закона не является новым для КоАП РФ и применяется длительное время, например, в рамках законодательства о рекламе. Основной вопрос заключается в том, насколько целесообразно вводить такое разделение для законодательства в сфере защиты персональных данных.

Раздельные положения об ответственности в сфере персональных

данных содержатся во многих зарубежных нормативно-правовых актах: Италии [5], Словении [6], Словакии [7] и некоторых других странах. Такое разделение позволяет учесть значимость нарушения и соотнести уровень штрафа с причиненным вредом субъекту персональных данных.

В настоящее время подготовлен проект новой редакции Кодекса об административных правонарушениях [8], где предусмотрено сразу восемь составов административных правонарушений при нарушении законодательства РФ о персональных данных:

- нарушение требований к составу сведений, включаемых в согласие в письменной форме субъекта персональных данных на обработку его персональных данных;
- обработка персональных данных в отсутствие законных оснований для обработки персональных данных;
- обработка специальных категорий персональных данных и сведений о судимости в случаях, не предусмотренных законодательством;
- невыполнение оператором персональных данных обязанности по опубликованию документа, которым определяется политика оператора в отношении обработки персональных данных;
- невыполнение оператором обязанности по предоставлению субъекту персональных данных информации, касающейся обработки его персональных данных;
- невыполнение оператором в срок требования субъекта об уточнении, блокировании или уничтожении персональных данных;
- невыполнение оператором при обработке персональных данных без использования средств автоматизации обязанностей по соблюдению условий, обеспечивающих сохранность персональных данных при хранении материальных носителей персональных данных и исключающих несанкционированный к ним доступ;
- невыполнение оператором, являющимся государственным или

муниципальным органом, обязанности по обезличиванию персональных данных, а равно несоблюдение установленных требований и методов по обезличиванию персональных данных.

По сравнению с действующим размером ответственности, законопроект предусматривает увеличение административного штрафа для всех категорий субъектов: физических и должностных лиц, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц. Максимальный штраф для физических лиц планируется увеличить в 10 раз – с 500 рублей до 5 000 рублей, а для юридических лиц он будет увеличен в 30 раз – с 10 000 рублей до 300 000 рублей. При этом исключена возможность вынесения предупреждения без денежного штрафа. Несмотря на то, что увеличение сумм административных штрафов за незаконную обработку персональных данных является общемировой тенденцией [9], и как предполагается, будет стимулировать операторов персональных данных к принятию необходимых мер для обеспечения законности обработки и прав субъектов, тем не менее, сами положения нормативно-правового акта должны быть понятны и выполнимы, а размер компенсации должен соответствовать характеру нарушения.

Установления номинальных штрафов и возможности предупреждения в действующем КоАП РФ может свидетельствовать как о низком уровне общественной опасности нарушения требований обработки персональных данных, так и наличием пробелов или коллизий в праве, когда одно и то же положение может интерпретироваться по-разному, соответственно его выполнение может быть проблематичным.

Также, учитывая, что законодательство о персональных данных в Российской Федерации достаточно «молодое», по сравнению, например, с Францией или Германией, где возраст нормативно-правовых актов такого типа составляет примерно 40 лет [10], то также нельзя говорить о достаточном понимании самой концепции регулирования персональных данных. Данные положения подтверждаются количеством вносимых поправок в

законодательство о персональных данных, а также зачастую противоречивой судебной практикой [11].

В таком случае, низкий размер административного штрафа может являться оправданным до момента модернизации законодательства и устранения противоречий в правовом регулировании данной сферы. В противном случае, даже большие штрафы не смогут обеспечить соблюдение прав субъектов персональных данных.

В то же время, размер административного штрафа не должен рассматриваться как нечто незначительное для бизнеса, поскольку в этом случае интересы субъекта персональных данных не будут учитываться должным образом.

Отличием законопроекта от действующих норм КоАП РФ также является дифференциация размера ответственности в зависимости от того, какую категорию персональных данных противоправно обрабатывает оператор.

Если происходит нарушение правил обработки персональных данных, которые входят в специальную категорию – сведения, касающиеся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни, а также персональных данных о судимости, то размер административной ответственности может достигать 300 000 рублей. Для сравнения, при нарушении правил обработки обычных персональных данных, размер штрафа для юридических лиц не превышает 50 000 рублей.

Разница в размере штрафа в 6 раз должна предполагать, что к специальным категориям персональных данных относятся настолько чувствительные сведения, что в результате нарушения правил их обработки, субъекту будет причинен значительный вред. Действительно, распространение сведений о состоянии здоровья физического лица, либо его интимной жизни может существенным образом повлиять на него в будущем, в отношениях с другими лицами.

Однако, в настоящее время, при обработке персональных данных в интернете, нельзя всегда однозначно сказать, что отдельные сведения могут быть по определению чувствительными для любого человека независимо от других обстоятельств. Например, обнародование информации о финансовом состоянии гражданина может быть намного чувствительнее чем публикация сведений о его философских убеждениях.

Аналогично, оказались неудачными попытки зарубежных ученых разработать методы с помощью которых можно было бы классифицировать различные персональные данные по степени их чувствительности для субъекта, и предусмотреть соответствующую модель защиты [12].

Более того, в законодательстве о персональных данных также не всегда видна грань между обычными сведениями об определенном или определяемом физическом лице и специальными категориями персональных данных. Например, обработка изображения гражданина также может считаться обработкой специальных категорий персональных данных, поскольку, по изображению лица можно определить расовую принадлежность индивида. В таком случае, установление повышенной ответственности для специальных категорий персональных данных не всегда будет выполнять защитную функцию надлежащим образом.

Однако, если отдельные категории персональных данных могут быть явно выделены из обычных сведений о физических лицах, при этом, вероятность нарушения прав субъектов при обработке таких сведений будет являться значительной, то установление повышенного уровня административной ответственности может быть оправдано.

Например, категория биометрических персональных данных в большей мере может быть отграничена от общей категории персональных данных, по сравнению со специальной категорией. Также субъекту персональных данных проблематично осуществлять контроль над обработкой другими лицами его биометрических персональных данных. В таком случае, при незаконной

обработке данной категории персональных данных, возможно установление повышенной меры административной ответственности. Вызывает удивление отсутствие специальных норм для данной категории персональных данных в проекте КоАП РФ. Тем более, учитывая что для биометрических персональных данных в ФЗ «О персональных данных» установлено более строгое регулирование, чем для специальных категорий персональных данных.

Так, ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ установлено, что предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба.

При этом даже в весьма схожих делах суды избирательно применяют как наложение штрафа, так и такую меру ответственности, как предупреждение. Например, при обработке персональных данных третьих лиц без их согласия кредитными организациями суды налагают как денежные штрафы [13], так и ограничиваются предупреждениями в отношении юридических лиц [14]. В отношении физических и должностных лиц, несмотря на незначительность суммы штрафа, суды более склонны к вынесению предупреждений [15].

Таким образом, разделение административной ответственности в зависимости от состава правонарушения в сфере обработки персональных данных позволит учитывать причиняемый вред субъекту и более динамично подходить к назначаемой сумме административного штрафа. Разумное увеличение размера штрафа будет способствовать надлежащему выполнению предусмотренных законодательством требований к обработке персональных данных.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС КонсультантПлюс
2. Сколько стоит в России человеческая жизнь? Теория и практика возмещения вреда жизни и здоровью (итоги) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sila-zakona.ru/novosti/skolko-stoit-v-rossii-chelovecheskaya-zhizn-teoriya-i-praktika-vozmeshcheniya-vreda-zhizni-i-zdorovyu-itogi/> (дата обращения 17.08.2016).
3. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. 543 с. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Решение Можайского городского суда Московской области от 11 мая 2012 года №2-493/12
5. Data Protection Code - Legislative Decree no. 196/2003 // [Электронный ресурс]. URL: <http://194.242.234.211/documents/10160/2012405/DataProtectionCode-2003.pdf> (дата обращения: 18.08.2016).
6. Personal data protection act of the Republic of Slovenia No. 001-22-148/04 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/dataprotection/National%20laws/SLOVENIA_DP_LAW.pdf (дата обращения: 19.08.2016).
7. Act No. 428/2002 Coll. on Protection of Personal Data. Slovak Republic // [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/justice/policies/privacy/docs/implementation/slovakia_428_02_en.pdf (дата обращения: 19.2.2016).
8. Проект N 957581-6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.12.2015) // СПС КонсультантПлюс
9. GDPR: potential fines for data security breaches more severe for data

controllers than processors // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.out-law.com/en/articles/2016/may/gdpr-potential-fines-for-data-security-breaches-more-severe-for-data-controllers-than-processors-says-expert/> (дата обращения 15.08.2016)

10. France data protection act // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnil.fr/sites/default/files/typo/document/Act78-17VA.pdf> (дата обращения: 16.08.2016).

11. Обработка персональных данных // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arbitr-praktika.ru/article/1807-obrabotka-personalnyh-dannyh-komu-mojno-peredat-personalnye-dannye-klienta> (дата обращения: 16.08.2016).

12. Simitis S. Revisiting Sensitive Data // [Электронный ресурс]. URL: https://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/dataprotection/Reports/Report_Simitis_1999.pdf (дата обращения 19.08.2016)

13. Решение Савеловского районного суда г. Москва от 23 января 2012 г. по делу № № 12-38/12

14. Решение Октябрьского районного суда г. Самара от 2 июня 2016 г. по делу № 12-416/2016

15. Решение № 12-813/2016 Вологодского городского суда г. Волгоград от 5 мая 2016 г. по делу № 12-813/2016; Решение Увинского районного суда Удмуртской Республики от 29 апреля 2011 г. по делу № 12-26/2011; Решение Йошкар-Олинского городского суда Республика Марий Эл от 21 июня 2012 г. дело № 12.1-147/2012; Решение Кормиловского районного суда Омская область от 28 ноября 2012 г. дело № 12-57/2012; Решение Иглинского районного суда Республика Башкортостан от 16 мая 2012 г. дело № 12-16/12;

СЕКЦИЯ 2. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 349.2 (470)

Тарасенко Д.П. Проблемы трудоустройства людей с инвалидностью в РФ

The problem of employment of people with disabilities in Russia

Тарасенко Дарья Павловна

Московский государственный гуманитарно–экономический университет», г. Москвы
darya.tarasenko2015

Tarasenko Darya Pavlovna

Moscow state humanitarian–economic University

Аннотация: В статье рассмотрена проблема трудоустройства людей с ограниченными возможностями. Большое количество инвалидов в нашей стране неизбежно создает проблемы их трудоустройства и занятости, в силу разных обстоятельств. В первую очередь это отсутствие физической способности осуществлять некоторые функции, присущие здоровому человеку.

Abstract. In the article the problem of employment of people with disabilities. A large number of disabled people in our country will inevitably creates problems of employment and occupation, for various reasons. First and foremost is the lack of physical ability to perform some of the functions inherent in a healthy person.

Ключевые слова: инвалид, человек, трудоустройство, проблема.

Keywords: disabled, persons, the employment, problem.

Большое количество инвалидов в нашей стране неизбежно создает проблемы их трудоустройства и занятости, как людей, в силу разных обстоятельств, физически не способных осуществлять некоторые функции, присущие здоровому человеку. Таким образом, проблема занятости и трудоустройства инвалидов в современном обществе (как в России, так и за рубежом) является крайне актуальной ввиду того, что очень часто под абсолютно разными предлогами их не трудоустраивают, ограничивают в правах, делают недоступными некоторые виды работ из-за неприспособленности к работе инвалидов на них. Все это создает дополнительную напряженность в обществе, делает "ненужными" огромное количество людей.

В толковом словаре даются их следующее понятие трудоустройства:

Трудоустройство – "устройство кого-нибудь на работу, содействие в таком трудоустройстве"¹

Согласно статье 13 Закона РФ «О занятости населения в РФ» от 19.04.1991 года № 1032-1 государство взяло на себя обязательство по обеспечению дополнительных гарантии гражданам, испытывающим трудности в поиске работы, путем разработки и реализации программ содействия занятости, создания дополнительных рабочих мест и специализированных организаций (включая рабочие места и организации для труда инвалидов), установления квоты для приема на работу инвалидов, а также путем организации обучения по специальным программам и другими мерами.²

Квота для приема на работу инвалидов устанавливается в соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в РФ».

В свою очередь ФЗ о социальной защите инвалидов определяет квоту для приема на работу инвалидов в размере от двух до четырех процентов от общей численности работников предприятия, если эта численность превышает сто человек. В случае, если численность работников предприятия не менее 35 человек и не более 100 человек, то квота для приема инвалидов составляет не более 3 процентов. Установление конкретных размеров квот возложено на законодательные органы субъектов РФ.

Но, несмотря на законодательно установленные дополнительные гарантии трудоустройства инвалидов, кардинально решить проблему их трудоустройства и в настоящее время не получается. Большинство предприятий не стремятся делать инвалидов своими сотрудниками. Владельцы фирм готовы выдумывать все новые способы для того, чтобы обойти законодательство и не принять на работу человека с ограниченными возможностями. Многие компании не хотят принимать на работу инвалидов и потому, что государство не может создать достойные налоговые льготы, которые действительно заинтересуют работодателя.

1 [4, с. 25]

2 Закон о занятости населения в РФ от 24.07.2009 N 213-ФЗ, от 27.12.2009 N 365-ФЗ, от 27.12.2009 N 367-ФЗ.

При приеме инвалидов 1 и 2 группы устанавливается рабочая неделя до 35 часов, для 3 группы такие ограничения в ТК РФ не предусмотрены³.

В числе причин обуславливающих проблему трудоустройства инвалидов также можно назвать и:

- несоответствие большинства зданий и сооружений физиологическим особенностям инвалидов (отсутствие пандусов, лифтов), что делает затруднительным вообще присутствие инвалида на рабочем месте;

- отсутствие достаточного количества специалистов как медицинского, так и педагогического профиля, необходимых для работы с инвалидами;

- недостаточное техническое оснащение инвалидов, обучающихся и работающих на дому;

- практическое отсутствие Центров социальной адаптации и профориентации для инвалидов;

- отсутствие единого информационно-аналитического центра для инвалидов;
- незаинтересованность коммерческих организаций в трудоустройстве инвалидов;
- неготовность инвалидов к современному рынку труда.

Инвалидность может быть установлена по различным заболеваниям – по зрению, по слуху, в связи с нарушением опорно-двигательного аппарата и т.д.

Еще одним недостатком Закона о социальной защите инвалидов я считаю, является то, что он абсолютно никак не определяет, каким образом и конкретно под какого инвалида должно быть создано специальное рабочее место.⁴ Еще раз необходимо подчеркнуть, что инвалидность может наступить от различных заболеваний, травм. Степень трудоспособности у каждого инвалида может различаться, что подтверждается справкой о реабилитации, выданной комиссией медико-социальной экспертизы.

Таким образом, предлагается предоставить возможность указанной

³ "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2016)

⁴ Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"

категории граждан самим контролировать и решать непосредственно касающиеся их вопросы, в том числе и вопросы трудоустройства. Предполагается, что члены вновь созданной государственной инспекции будут работать с конкретными ситуациями в своем регионе.

Данное предложение, безусловно, заслуживает внимания. Но при этом остается открытым вопрос о профессиональном уровне и компетенции лиц, которые будут заниматься такой деятельностью.

В этой связи представляется целесообразным предложить альтернативный вариант решения вопроса. А именно предлагается усилить эффективность работы уже действующих органов, осуществляющих надзорные функции в данной сфере.

Например, укрепить территориальные государственные инспекции труда, включив в состав указанных органов новые структурные подразделения (подразделение).

Одним из вновь созданных подразделений в рамках территориальных государственных инспекций труда могли бы стать, например, отделы (отдел) по федеральному государственному надзору за соблюдением законодательства в области труда и занятости инвалидов с соответствующими полномочиями.

Представляется, что это не только способствовало бы более оперативному реагированию указанных органов на жалобы граждан-инвалидов в случае нарушения их законных прав, но и значительному снижению количества судебных исков.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что защита права инвалидов на трудоустройство, закрепленное в Законе о социальной защите инвалидов, носит декларативный характер без конкретизации форм и методов реализации этих прав на практике.

Государство и общество должно быть заинтересовано в адаптации этой социальной группы для того, чтобы они свободно могли работать по той профессии, которой они считают наиболее подходящей для себя. Работодатели

не должны оставаться равнодушными к проблемам этих людей. Предприятия должны оснащаться специализированным оборудованием для инвалидов, чтобы они чувствовали себя полноценными людьми, способными к трудовой деятельности, что бы ощущали себя на равных со здоровыми.

Основной проблемой в области труда и занятости по-прежнему является незаинтересованность работодателя в приеме инвалидов на работу, создании инвалидам условий труда в соответствии с индивидуальными программами реабилитации.

Низкая конкурентоспособность на рынке труда, несбалансированность спроса и предложения рабочей силы (образовательный и профессиональный уровень подготовки инвалидов не отвечает требованиям работодателей), несоответствие предлагаемых условий труда показаниям к труду, рекомендованным инвалидам, низкая заработная плата и ее нерегулярная выплата по заявленным для инвалидов вакансиям - все эти факторы негативно влияют на процесс трудоустройства инвалидов.⁵

Следует отметить, что трудоустройство инвалидов сопряжено с определенными проблемами и материальными затратами, в частности, сюда следует отнести необходимость создания специализированных рабочих мест или производственных участков, применение гибких, нестандартных форм организации труда, использование домашнего труда и т.д. Однако мероприятия по профессиональной и трудовой реабилитации инвалидов экономически и социально оправданны.

Необходимы дополнительные меры финансово-экономического характера по выводу из кризиса специализированных предприятий, использующих труд инвалидов. Данные мероприятия должны способствовать повышению конкурентоспособности продукции данных предприятий, увеличению объемов производства, сохранению действующих и увеличению (созданию) новых рабочих мест инвалидов.

Таким образом, можно сделать вывод. Трудовая деятельность человека

является основной сферой его жизнедеятельности. Здоровый человек легко может приспособиться к окружающей среде. Инвалидам же нужно приспособливаться к различным сферам жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"
2. Закон о занятости населения в РФ от 24.07.2009 N 213-ФЗ, от 27.12.2009 N 365-ФЗ, от 27.12.2009 N 367-ФЗ.
3. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2016)
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская АН.; Российский фонд культуры; - 3-е изд, стереотипное –М., 1996.- С. 480
5. Шептулина, Н. Н. Работник-инвалид: особые требования и гарантии// Справочник кадровика. - 2008. - N 2 - С. 227

СЕКЦИЯ 3. СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УКД 32.328

Филиппова М.К. Правовое развитие российского общества в постсоветской динамике

Filippov M.K. Legal Development of the Russian society in the post-Soviet economy

Филиппова Мария Константиновна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
buharina-masha@mail.ru

Filippova Maria K Konstantinovna

Vladivostok State University of Economics and Service

Аннотация. В работе осуществлена попытка оценить внос традиций в процессы национального создания российского государства и показать уровень влияния этих традиций на формирование отдельных властных институций и государственных структур в разные исторические периоды.

Abstract. The article attempts to realistically assess the contribution of traditional governance in national and state levels to show the influence of these traditions on the formation of some government institutions and government agencies in different historical periods.

Ключевые слова: создание государства, элита, государство, ведущий слой, традиции, власть.

Keywords: government, state, elite, top layer, traditions, power.

С точки зрения возможностей исследования, политические ориентации интересны тем, что они среди других эмпирически измеряемых параметров политического сознания близки к некоторым комплексным доминантам, которые определяют направленность политического выбора и возможно волеизъявления и поведения. Это содержательная компонента политического сознания, которая предполагает определенное внешнее (поведенческое) проявление.

Целью исследования является определение роли и места традиций в государственно-созидательных процессах, которые происходили в постсоветской динамике развития.

Особенности функционирования политико-правового механизма обеспечения безопасности российского государства и общества на рубеже XIX-

XX вв., возникновение ряда институциональных деформаций во многом являются результатом его содержательной эволюции от консервативно-правовой модели (с XIII в. до Великих реформ середины – второй половины XIX в.) к смешанному, «консервативно- либеральному» варианту, когда, начиная с середины XIX века, деятельность по обеспечению безопасности являет собой совместную работу общества и монархических институтов, что завершается в начале XX в. попыткой реализации собственно либерально-правового проекта обеспечения национальной безопасности России, трансформирующегося в силу своей повышенной (в условиях отечественной монархии) конфликтогенности в социалистический антипод (с 1917 г. и далее).

Главным элементом политической системы общества является политическая власть – способность, право и возможность политических субъектов принимать решение, осуществляя решающее влияние на деятельность и будущее отдельных людей и их объединений. Следовательно, политические отношения влияют, в первую очередь, на формирование социальных механизмов властной регуляции общества. Русский политолог О. Дегтярев подходяще замечает, что любой политический сдвиг обязательно несет в себе “наиболее общие социологические характеристики” соответствующего социального сдвига [8, с. 221].

Таким образом, в политических отношениях в тот или другой способ отражается и резюмируется совокупная деятельность социальных субъектов, и в тесном взаимовлиянии этих двух процессов собственно и происходит формирование, функционирование и трансформация политической системы общества.

Как и любая другая “подсистема” социума, политическая система является нестатической: в сущности, ее черты, содержание, структура, степень внутренней стабильности в каждый конкретный момент определяются комбинацией и взаимодействием целого ряда констант и переменных: традициями политической жизни данного общества, исторически присущими

ему формами государственности, характером текущих социально-экономических, политико-идеологических и социокультурных отношений, политико-правовым статусом государства, социальным укладом, формой правления и политическим режимом и тому подобное.

Б. Браун и Р. Макридис справедливо утверждают, что “все политические системы переживают достаточно быструю эволюцию... Сегодня мы можем констатировать, что много из них имеют институты, с помощью которых потребности и требования трансформируются в решение. Но имеющиеся условия обязательно изменятся. Новые группировки захватывают властные и командные позиции, в то время как их предшественники теряют властные полномочия. В конечном итоге провозглашаются новые права и создаются новые институты, что их обеспечивают” [4, с. 133].

Классическая модель Д. Истона построена на принципе “динамического равновесия” (для содержания внутренней стабильности политическая система должна постоянно реагировать на нарушение баланса с внешней средой) описывает скорее демократическую, чем авторитарную систему [5, с. 56].

Среди отечественных политологов наибольшего распространения приобрела мысль, что структура политической системы общества состоит из трех взаимодействующих подсистем: институциональной, нормативно-регулятивной и информационно коммуникативной.

Институциональная подсистема являет собой совокупность институтов, в которых осуществляется политическая жизнь общества, охватывает, в первую очередь, политические организации и учреждения общества, которые непосредственно осуществляют политическую власть (государство, политические партии, группы интересов и тому подобное).

Впоследствии большинство исследователей его будут называть русским неоконсерватизмом, консервативной утопией, или консервативной модернизацией, между тем как тип социально-политической ориентации он выражал тенденцию консерватизма к реформированию и при этом не допускал

разрушения основ существования общества и государства в ходе введения инноваций, сделать их введение менее болезненным.

Сам консерватизм на российской почве в рамках официально выбранной идеологии никогда не был абсолютно антиреформаторским, и многие его представители были сторонниками реформ – реформ, не меняющих сущность объектов, превентивных, предназначенных для того, чтобы упредить революцию.

Так, один из основоположников мировой консервативной мысли – Э. Берк – писал: «Моему стандарту государственного деятеля должна быть свойственна предрасположенность к сохранению и способность к улучшению, взятые вместе» [8, р. 427-428].

Отсюда проникновение классического западноевропейского либерализма в ценностно-традиционалистский консерватизм «почвы» дает политико-социологические основания говорить о либеральном консерватизме.

Сохранить общественный организм от разрушения можно, поддерживая в нем так называемый «порядок». Вот почему Б. Н. Чичерин нередко называл либералов партией свободы, а консерваторов партией порядка.

Это означает, что консерваторы в своем стремлении обеспечить общественный порядок и безопасность умели опереться на традиции страны, и в этом была их главная сила, а либералы, предпочитая свободу, предупреждали, что жизнь меняется и некогда могучие устои начинают слабеть.

Для русского человека идея Права и идея Закона разграничены. Более того, закон, позитивное право всегда вторично Правде, должно следовать и подчиняться ей. В сознании русского человека право занимает подчиненное положение по сравнению с духовными ценностями, такими как научная истина, нравственное совершенство, религиозная святость. В российской ментальности, по мнению Р. С. Байниязова, «праводуховные структуры чрезвычайно тесно связаны с моральными, религиозными и вместе с тем с государственными (политическими) элементами» [1, с. 71].

Русское самосознание относится к праву не как к высшей ценности, по примеру Запада, а как к второстепенной. И. А. Покровский отмечает, что для русского человека важным является только сфера абсолютного добра и зла, сфера справедливости, но ему «нет никакого дела до того в высокой степени относительного и несовершенного порядка человеческого общения, которым является право» [3, с. 130].

Русский человек предпочитает юридическим основам порядок, построенный на нравственных началах, патернализме, христианских идеалах и соборности. В России право никогда не претендовало на то, чтобы в системе социальных ценностей стоять выше нравственности [7, с. 190].

Что же касается порядка, то он должен соответствовать природе человека и одновременно не зависеть от его слабостей и недостатков, а его упрочение, считал Чичерин, должно достигаться не произволом, а либеральными законами и гарантиями свободы.

Отсюда вытекают две «извечные» проблемы государственного и культурного развития России и русской общественной мысли, обозначенные П. Б. Струве как «основной дуализм».

Во-первых, это – проблемы освобождения лица и, во-вторых – проблема упорядочения государственного властвования, введения его в рамки правомерности и соответствия с потребностями и желаниями населения, «политического охранения и политической свободы» [3, с. 219; 4, с. 133]. Решение этих проблем связано с примирением начала свободы с началом власти и закона. Такую попытку предпринял Б. Н. Чичерин, когда заявил, что власть и свобода нераздельны так же, как нераздельны свобода и нравственный закон.

Главными инструментами взаимодействия власти и свободы в политике, согласно теории Б. Н. Чичерина, являются «либеральные меры, предоставляющие обществу самостоятельную деятельность, обеспечивающие права граждан, и сильная власть, блюстительница государственного единства, связующая и сдерживающая общество, охраняющая порядок, строго

надзирающая за исполнением закона, внушающая гражданам уверенность, что во главе государства есть твердая рука и разумная сила» [6, с. 155].

В общественно-политических процессах, к которым относятся процессы государственного управления, ключевое значение отводится человеческому измерению, потребностям и интересам людей, что заметно влияет на определение перспектив избрания разнообразных сценариев и направлений развития.

Библиографический список

1. Ишанова М. В. Идея всемирного государства в отечественной политико-правовой мысли (М. А. Бакунин, А. Д. Градовский, Л. А. Тихомиров) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47). Ч. II. С. 71-74.
2. Струве П. Б. Дух и Слово. Статьи о русской и западноевропейской литературе / сост. Н. А. Струве. Paris: YMCA-PRESS, 2011. 389 с.
3. Струве П. Б. О мере и границах либерального консерватизма // Полис. 2014. № 3. С. 130-142.
4. Струве П. Б. Patriotica. Политика, культура, религия, социализм / сост. В. Н. Жукова и А. П. Полякова; вступ. ст. и примеч. В. Н. Жукова. М.: Республика, 2014. 527 с.
5. Франк С. Л. Этюды о Пушкине / предисл. Д. С. Лихачева. М.: Согласие, 2012. 177 с.
6. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки: в 3-х т. М.: Типо-лит. Т-ва Кушнерев и Ко, 2013. Т. I. Общее государственное право. 492 с.
7. Чичерин Б. Н. Философия права. М.: Типо-лит. Т-ва Кушнерев и Ко, 2012. 344 с.
8. Burke E. The Works. L., 2015. Vol. II. 473 p.

СЕКЦИЯ 4. ПРАВОСУДИЕ

УДК 343

Калиева А. Судебная система в Казахстане

The judicial system in Kazakhstan

Амина Калиева

студент 2-го курса

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

Amina Kaliyeva

student of 2nd year

Kazakh National University

Аннотация: Судебная система Казахстана — система органов государственной власти (судов), осуществляющих правосудие на территории Республики Казахстан в соответствии с Конституцией республики и другими законами. Казахстан является демократическим, светским и правовым государством. Казахская правовая система относится к романо-германской правовой семье, которой присуще чёткое отраслевое деление норм права. Принцип разделения властей провозглашен в Конституции страны, так высшим представительным органом Республики, осуществляющим законодательные функции является двухпалатный Парламент, исполнительным органом признается Правительство, а судебная власть осуществляется судам в лице постоянных судей, а также присяжных заседателей, привлекаемых к уголовному судопроизводству.

Ключевые слова: Казахстан, судебная система, правосудие.

Abstract: The judicial system of Kazakhstan - the system of public authorities (courts), administering justice in the Republic of Kazakhstan in accordance with the Constitution and other laws. Kazakhstan is a democratic, secular and legal state. Kazakhstan legal system belongs to the Romano-Germanic legal family, which is inherent in a clear sectoral division of the law. The principle of separation of powers enshrined in the Constitution of the country, as the highest representative body of the Republic performing legislative functions is a bicameral parliament, executive bodies recognized by the Government, and the judicial power is exercised by the courts in the face of permanent judges and jurors involved in criminal proceedings.

Keywords: Kazakhstan, the judicial system, justice.

Судебная система - это одна из главных составляющих основ государства, один из рычагов демократического развития страны на пути социальной, экономической и политической модернизации. Гарантией демократизма государственного механизма служит принцип разделения ветвей власти и их взаимодействия.

Следует подчеркнуть, что разграничение компетенции законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти в настоящее время уже является

аксиомой не только для тех, кто принимает решения, но и для массового сознания.

Но так было не всегда, к этому разграничению сделаны реальные шаги. Изначально, основы казахстанской судебной системы, как и всех органов системы юстиции, были сформированы еще в первые годы советской власти. Основным принципом права того времени являлся принцип социалистической законности, в основе которого лежала классовая идеология. Нормы уголовного права, призванные в демократическом обществе защищать интересы граждан, представляли интересы тоталитарного государства, несли карательный характер и были направлены в сторону обвинения.

Можно предположить, что первым этапом пути к независимости судов явилось принятие 23 ноября 1990 года Верховным Советом Казахской ССР Закона «О судеустройстве Казахской ССР». В духе изменившейся политической ситуации были исключены изжившие себя идеологические послы господствующей партии. В законе появились принципы, выразившиеся в новых целях деятельности судебных органов, к примеру, такие, как «всемерное укрепление демократического правового государства», «обеспечение демократизации и дальнейшего развития самоуправления народа».

Представляется, что только после распада союзного государства и приобретения Казахстаном независимости в истории органов правосудия республики начался второй этап в реализации принципа независимости судебной власти. По большому счету начало преобразований в сфере правосудия связано с принятием 16 декабря 1991 года Конституционного закона «О государственной независимости», где было провозглашено, что государственная власть в Казахстане строится и осуществляется исходя из принципа ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Этот принцип получил закрепление в Конституции Казахстана 1993 года. Конституция также закрепила основные принципы организации и деятельности судебной власти. К органам правосудия были отнесены Конституционный суд,

Верховный суд, Высший Арбитражный суд и нижестоящие суды.

Конституция 1993 года сыграла важную роль в становлении правовой системы и развитии демократических процессов в обществе, однако многие принципиальные вопросы оставались открытыми. В этой связи, принятое в феврале 1994 года Постановление Президента Республики Казахстан «О государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан» стало документом, определившим приоритеты развития судебной системы.

Программа явилась своего рода толчком в обеспечении реального разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви, к их совместному функционированию с использованием системы сдержек и противовесов.

Весомым шагом в реализации принципа самостоятельности и независимости судебной ветви власти явилось принятие 30 августа 1995 года Конституции Республики Казахстан, которая, в частности, предусмотрела создание необходимых гарантий обеспечения независимости судей. Были введены избрание Сенатом Парламента судей Верховного суда и назначаемость всех судей местных судов Президентом страны, образованы Высший судебный совет и Квалификационная коллегия юстиции, упразднена система арбитражных судов с передачей их функций судам общей юрисдикции, укреплены их статус и роль в системе защиты прав и свобод человека.

Принятый вслед за Конституцией 20 декабря 1995 года Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу Конституционного закона, «О судах и статусе судей в Республике Казахстан», изменил не только функциональный характер судов, но и их социальную сущность. С принятием закона значительно возросла роль судов и судей в развитии демократических процессов, становлении правового государства, значительно укрепилась правовая защищенность судей, повысился их социальный престиж. Именно этим законом впервые был введен новый термин - «судебная власть». Исключение влияния исполнительной ветви власти на суды стало одним из ключевых пунктов

судебной реформы.

Принятие 25 декабря 2000 года Конституционного закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» представляется возможным считать началом третьего этапа в развитии независимой судебной системы в стране. Важнейшим направлением совершенствования судебной системы явилось введение специализации судов. За последнее десятилетие в республике эффективно функционируют экономические, административные, военные, ювенальные суды и специализированные суды по уголовным делам. С 2006 года создан финансовый суд города Алматы. В правовую систему Казахстана с 1 января 2007 года внедрен институт присяжных заседателей. Благодаря реформе 2007 года судебной системе Казахстана были переданы от органов прокуратуры исключительные полномочия судебного санкционирования.

В феврале 2007 года Указом Президента Республики Казахстан утверждено положение о судебном жюри, которое образовано для определения профессиональной пригодности действующего судьи. Сформированы новые подходы оценки правового статуса судьи, подготовке подбору и расстановке судейских кадров. В Институте Правосудия Академии Государственного управления при Президенте Республики Казахстан углубленная специализация выпускников высших учебных заведений, намеревающиеся стать судьями.

С января 2010 года судебная система работает в новом формате, в областных судах с ведением кассационной инстанции, упразднена надзорная инстанция, в Верховном Суде Республики Казахстан упразднена апелляционная инстанция, и в настоящее время Верховный Суд является высшим судебным органом, осуществляющим надзор за деятельностью местных судов. Данные изменения в законодательстве реализованы в целях устранения многоступенчатой системы правосудия, упрощения и ускорения порядка разрешения дел.

Также не последняя точка в реализации судебно-правовой реформы была

поставлена главой государства в принятом им Указе от 17 августа 2010 года, которым предусматривалось упразднение образованного в 2000 году Комитета по судебному администрированию при ВС РК, с передачей функций и полномочий Министерству юстиции РК и аппарату Верховного Суда Республики Казахстан. Представляется, что это должно повысить эффективность деятельности судебной системы в Республике Казахстан.

В свете изложенного, а также в соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Президентом Республики Казахстан нам предстоит ещё непростой поэтапный процесс совершенствования судопроизводства на всех стадиях, укрепление статуса судей, обеспечение открытости и прозрачности судебной системы. Этот документ открывает широкий простор для реализации правозащитного потенциала казахстанских судов.

Однако, уже сегодня, как признают независимые зарубежные аналитики, по многим аспектам Казахстан вышел на передовые позиции судебного реформирования на постсоветском пространстве. Таким образом, на сегодня создана полноценная судебная система, которая во многом отвечает требованиям правового государства и способна выполнять возложенные на нее задачи по обеспечению исполнения Конституции и законов, защите прав, свобод и законных интересов граждан.

Библиографический список

1. Ерболатов Е.Е. Судебная власть и принципы правосудия в РК, Сетевое издание "Zakon.kz" (4 декабря 2010).
2. Майсаканов М.А. Особенности реализации принципа разделения власти в Республике Казахстан, Научная электронная библиотека – репозиторий ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.
3. Раздел 7 - Суды и правосудие. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан.

4. Ст. 1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан.

5. Сулейменов М. Система права и система законодательства Казахстана: выбор пути, Сетевое издание "Zakon.kz" (9 января 2012).

6. Судебная система Казахстана, Электронное правительство Республики Казахстан.

УДК.343.132.4

Цветкова Е.В. Современные проблемы теории и практики при проведении очной ставки с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.

Modern problems of theory and practice during a confrontation involving juvenile witnesses and victims.

Цветкова Елена Владимировна
Юридический институт «Владимирского государственного
Университета имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»
г. Владимир
cvetkova-e@mail.ru

Tsvetkova Elena Vladimirovna
Law Institute "Vladimir State University
named after Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs".

Аннотация: В статье проанализированы проблемы, возникающие при проведении такого следственного действия как очная ставка с участием несовершеннолетних. В ходе исследования автор приходит к выводу, что не всегда проведение очной ставки с участием несовершеннолетних является целесообразным, так как не может рассматриваться как доказательство при расследовании уголовного дела.

Ключевые слова: следственные действия, несовершеннолетний, потерпевший, свидетель, очная ставка.

Abstract: The article analyzes the problems arising in the course of such investigative actions as a confrontation involving minors. In the study, the author concludes that it is not always conduct a confrontation involving minors is appropriate, since it can not be considered as evidence in the investigation of the criminal case.

Keywords: investigations, a minor, a victim, a witness, a confrontation.

Доказывание в досудебном производстве по уголовным делам в

отношении несовершеннолетних постоянно находится в центре внимания ученых и практических работников, что обусловлено особенностями психофизиологического состояния несовершеннолетних.

Что касается стадии предварительного расследования, то основными способами собирания и проверки доказательств по уголовным делам с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, помимо производства допроса, является осуществление таких следственных действий, как: проведение различных видов осмотра, следственного эксперимента, очной ставки, проверки показаний на месте и так далее, проведение которых также имеет существенную специфику.

Перед рассмотрением основных вопросов поясним, что понятия следственных действий в УПК РФ[1] нет. Как пишет А.С. Подшибякин, «... основным, определяющим свойством следственных действий является их направленность на формирование доказательственной базы по уголовному делу. Понятия «следственные действия» и «процессуальные действия» соотносятся между собой как философские категории части и целого. Все следственные действия являются процессуальными, поскольку порядок их производства закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве. С другой стороны, не все процессуальные действия относятся к разряду следственных, поскольку в их результате собирания и проверки доказательств не производится (например, ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела)»[2, С. 217-218].

Считаем, что проведение любого следственного действия в рамках расследования уголовного дела, направлено на сбор доказательств или закрепление ранее полученных доказательств вины лица в совершенном преступлении.

В данной статье мы хотели рассмотреть наиболее значимые, на наш взгляд, проблемы, возникающие в практической деятельности при проведении очной ставки с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, не

достигших возраста шестнадцати лет.

Как известно, несовершеннолетними свидетелями и потерпевшими являются лица, не достигшие 18-летнего возраста. Нижней возрастной границы законодатель не предусматривает. С.Б. Мартыненко пишет: «Единственным критерием возможности фактического участия несовершеннолетних в процессе в указанных процессуальных качествах является наличие у них уровня психофизиологического развития, позволяющего им правильно воспринимать события окружающей действительности (причем относящиеся не только к преступлению, но и к порядку судопроизводства), удерживать их в памяти и давать о них правильные показания, т. е. необходимого и достаточного для осознанного участия в следственных действиях. Достижение указанного уровня носит ярко выраженный индивидуальный характер, а потому связывать его с определенным, общим для всех возрастом нельзя» [3, С.15].

Если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку (ч. 1 ст. 192 УПК РФ).

Как известно, с учетом процессуального положения, возраста и особенностей психики подростков в законе предусмотрены дополнительные гарантии, обеспечивающие законность получения от них объективных и полных показаний. В соответствии с ч.1 ст. 191 УПК РФ при проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Кроме перечисленных обязательных участников, следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, что закреплено в ч. 7

ст. 164 УПК.

Целесообразность производства очной ставки при таком количестве участников вызывает некоторые сомнения [4,С.44-46]. Будет ли эффективным это следственное действие и будут ли добыты объективные доказательства если, например, очная ставка проводится между несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем с одной стороны и несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым с другой стороны. При этом чтобы не нарушить права сторон должны присутствовать соответственно: педагог, законный представитель, адвокат (по желанию стороны) и адвокат с законным представителем, а при желании следователя - еще и оперативный работник? Вряд ли такое количество участников будет способствовать устранению противоречий и сохранению психологического контакта в случае, если он был установлен.

Участие в следственных действиях - особенно очной ставки требует от человека значительных волевых, эмоциональных стараний и затрат, это стрессовая ситуация, заставляющая вспоминать неприятные обстоятельства, напрягать память, что-то скрывать или лгать. С такой ситуацией сложно всегда справиться взрослому человеку, а что говорить о несовершеннолетнем или малолетнем. В силу психологических и физиологических особенностей несовершеннолетнему сложно сосредоточиться долго на чем-то одном, зачастую неинтересном ему действию. Его внимание рассеяно, он склонен воспринимать действительность совсем иначе, отлично от взрослых людей, его пугают многие ситуации, в частности общение в непривычной обстановке с незнакомыми людьми или при большом количестве людей[5, С.31-35].

Необходимо заметить о роли, отведенной в проведении очной ставке педагогу или психологу, а также законному представителю. Что делать если несовершеннолетний воспитывается одним из родителей, чьи интересы расходятся с позицией несовершеннолетнего. Данные вопросы нами затрагивались ранее [6], поэтому подробно останавливаться на них не будем.

Необходимо отметить и роль самого следователя в ходе проведения

данного следственного действия. Он (следователь) должен скоординировать всех участников, создать нужную рабочую атмосферу, чтобы между участниками не возникло конфликтных ситуаций, что требует опыта следственной работы, знание специализации, что нередко, отсутствует.

Планируя очную ставку, следователь собирает ее участников (как правило, в месте дислокации следственного органа), объявляет их данные, и разъясняет указанным лицам соответствующие процессуальные права, предусмотренные УПК РФ. Проблема практических работников возникает непосредственно в организации очной ставки, т.к. круг участников большой и их необходимо собрать в одно и то же время, когда каждый ссылается на объективные причины (не отпускают на работе, судебное заседание и т.д.) поскольку следственное действие занимает продолжительное время.

Дальнейший анализ обращает наше внимание на следующий момент.

Перед проведением очной ставки между лицами, не достигшими на момент проведения следственного действия возраста шестнадцати лет, они не предупреждаются об уголовной ответственности за заведомо ложные показания (ст. 307 УК РФ), при разъяснении потерпевшим и свидетелям их процессуальных прав, им указывается на необходимость говорить правду (ч.2 ст.191 УПК РФ). Поэтому они могут давать ложные показания, тем самым вводить в заблуждение предварительное следствие.

Приведем пример из практической работы следователя. В конце января 2012 года днем в дежурную часть отдела полиции г. Владимир обратилась гражданка К., пояснив, что она работает продавцом в магазине. Во время работы положила свой сотовый телефон на прилавок и отпускала товар. Через некоторое время обнаружила отсутствие сотового телефона. Гражданкой К. написано заявление о привлечении к уголовной ответственности неустановленного лица, совершившего преступление и похитившего сотовый телефон. Следователем после сбора первоначального материала возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «в» ч.

2 ст. 158 УК РФ. После проведения ряда следственных действий установлено, что похищенный сотовый телефон находится у несовершеннолетней Вики (15 лет). Вика в ходе допроса в качестве свидетеля пояснила, что ей в качестве подарка данный сотовый телефон передала Марина (15 лет), в присутствии ее (Вики) подруг Тани (14 лет) и Ольги (15 лет).

Допрошенные в качестве свидетеля Таня и Ольга дали, аналогичные с Викой, показания. Марина пояснила, что указанного сотового телефона у нее вообще не было, и соответственно, никому она его не передавала. Свои показания Таня, Ольга и Вика подтвердила на очной ставке с Мариной. Марина осталась при своих показаниях. В ходе дальнейшего расследования уголовного дела выяснилось, что Вика, Ольга и Таня дали, заведомо ложные показания, т.к. кражу сотового телефона совершила сама Вика[7].

Таким образом, проведение очной ставки вообще теряет смысл, поскольку никакой доказательственной базы не несет, лица, давшие ложные показания также не несут никакой ответственности.

По мнению Л. Каневского, очная ставка - не единственный и не лучший способ устранения противоречий в показаниях несовершеннолетнего обвиняемого и других допрошенных по делу лиц. Поэтому, если есть возможность устранить их в процессе анализа собранных доказательств или проведения иных следственных действий, следователь должен использовать такие возможности [8, С.78].

Производство указанных следственных действий при большом скоплении людей может нанести несовершеннолетнему еще большую душевную травму, особенно если он жертва преступления. Считаем, что следственные действия с участием несовершеннолетних потерпевших свидетелей нуждаются в изменениях, чтобы они как можно меньше травмировали психику несовершеннолетнего, особенно если он потерпевший или на его глазах произошло преступление.

Присоединяясь к мнению Л. Каневского и, подводя итог сказанному,

считаем, что очную ставку с участием несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, не достигших возраста шестнадцати лет, проводить не следует.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ. //СЗ РФ..2001. №52 (ч.1). Ст.4921, с изменениями, внесенными Федеральным законом от 30.03.2015 N 62-ФЗ, электронный ресурс <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Подшибякин А.С. Следственные действия // Уголовный процесс. Учебник / Отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2009. 486 с.

3. Мартыненко С.Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: С–Петерб. ун-т МВД России, 2000. 25 с.

4. Макаренко И.А. Заключение под стражу и производство некоторых следственных действий с участием подозреваемых, обвиняемых // Законность. 2004. № 6. С.44-46.

5. Домовец С.С., Синкевич В.В. О несовершенстве уголовно-процессуального законодательства об участии несовершеннолетних в отдельных следственных действиях // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С.31-35.

6. Цветкова, Е.В. Об участии педагога (психолога) при проведении следственных действий / Е.В. Цветкова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2012. № 1(10). С. 20-23. Цветкова, Е.В. Теоретические и практические аспекты участия законного представителя при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними / Е.В. Цветкова // Теоретические и практические аспекты развития современной науки. Материалы VIII международной научно-практической конференции, г. Москва, 29 июня 2013 г.М.: Спецкнига, 2013. С. 189-193. Цветкова, Е.В. О некоторых вопросах участия законного представителя на предварительном следствии в отношении несовершеннолетних / Е.В.

Цветкова // Теория и практика современной науки. Материалы X международной научно-практической конференции, г. Москва, 27- 28 июня 2013 г. М.: Спецкнига, 2013. С. 301-306.

7. Архив Ленинского районного суда г. Владимира. 2012. Дело № 1/893.

8. Каневский Л.Л. Тактика следственных действий по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Уфа: Восточный университет, 2001. 140с.

Электронное научное издание

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции

31 августа 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-5-00-006184-5

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1.9. Тираж 500 экз.
Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул. Бекетова 53.